

ЯЗЫК-ОБЪЕКТ — понятие постмодернистской философии, используемое для обозначения функционального статуса языковой среды в ситуации ее мета-анализа. Понятие «Я.-О.» используется как парное по отношению к понятию «Метаязык» (см. Метаязык). Термин введен Р.Бартом в контексте постмодернистской концепции литературной критики (см. Kritik), которая понимается в качестве «вторичного языка или метаязыка .., который накладывается на язык первичный (язык-объект)» (Р.Барт). Собственно, Я.-О. — это «сам предмет логического исследования» — в отличие от семиотической системы метаязыка как искусственного языка, «на котором это исследование ведется» (Р.Барт). Таким образом, практически Я.-О. есть форма проявления бытия живой языковой среды, перформирующей по своим имманентным законам, не зависящим от наличия или отсутствия субъектной рефлексии над этой средой, — но в ситуации такой рефлексии, в рамках которой происходит функциональное расщепление языка на язык как таковой и Я.-О. (подобно тому, как объект как таковой в когнитивной ситуации становится объектом познания).

В этом функциональном своем качестве язык становится предметом литературной критики как рефлексивной процедуры по отношению к тексту (и практически исчерпывает собою ее предмет, поскольку в постмодернистском ее понимании критика не выходит за рамки сугубо лингвистического анализа). Таким образом, Я.-О. выступает в постмодернистских аналитиках как один из двух языков, связанных между собой квазисемиотическими отношениями: один из них (а именно — метаязык) становится для другого (а именно — для Я.-О.) планом выражения, и, наоборот, — Я.-О. становится для метаязыка планом содержания. И в этом контексте Я.-О. и метаязык фактически оказываются равноправными: лишь в системе отсчета субъекта критики (субъекта-критика) Я.-О. выступает как «слово другого» (Р.Барт), а метаязык — как мое слово о «слове другого» (см. Другой). В этом своем качестве метаязык не может быть рассмотрен «вне психики и истории человека», — в противном случае «каким чудесным образом постулируемая большинством критиков глубинная связь между изучаемым произведением и его автором утрачивает силу применительно к их собственному творчеству и к их собственному времени» (Р.Барт). — Это означает, что фактически метаязык так же, как и Я.-О., задается определенного типа дискурсом (см. Дискурс).

Более того, по оценке Р.Барта, «в рассуждениях всякой критики непременно подразумевается и суждение о самой себе .., критика произведения всегда является и самокритикой» (Р.Барт), т.е. метаязык, в свою очередь, сам для себя выступает предметом рефлексии, фактически обретая функциональный статус Я.-О. Таким образом, процессуальность критики, собственно, и реализуется, по Р.Барту, именно в той «зоне» (на той «границе») литературы, где имеет место указанное двойственное взаимооборачивание: с одной стороны, сама литература уже «стремится к нулю, разрушаясь как объект-язык и сохраняясь лишь в качестве

метаязыка", и где, с другой стороны — в режиме встречного вектора — "сами поиски метаязыка становятся новым языком-объектом".

М.А. Можейко